

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ДАГЕСТАНСКОЙ СЕМЬИ В XX в.**

Данные о количестве, размере и поколенном составе семей являются важными показателями, характеризующими общество. Создание и распад семей (брачность и разводимость) определяют брачное состояние того или иного социума, оказывают непосредственное влияние на воспроизводство, на семейную структуру населения, число детей в семье, количество семей. Количественные характеристики семьи определяются такими демографическими показателями как рождаемость, смертность, возрастной и половой состав, миграции; они формируются существующими в стране социально-экономическими условиями, обычаями и традициями (Волков А.Г., 1980. С. 69, 100).

Исследование этнодемографических аспектов развития семьи дает возможность выявления причинно-следственных связей процессов депопуляции, более полной характеристики состояния и перспектив демографического развития общества. Данная статья посвящена анализу этнических аспектов демографических характеристик семьи в Дагестане в динамике на протяжении XX в.

Этнодемографические аспекты развития семьи в Дагестане не привлекались в качестве специального изучения, хотя необходимость такого рода исследований не вызывает сомнений, поскольку семья является одним из главных условий воспроизводства населения, важным социальным институтом, отражающим социально-экономическое состояние и перспективы развития как отдельных этносов, так и дагестанского общества в целом.

Для изучения этнодемографических аспектов семьи в многоэтничном Дагестане большое значение имеют и этнографические исследования дагестанской семьи.

Разнообразные данные о традиционной и современной семье в Дагестане (формы, типы и состав больших и малых семей, свадебные обряды и обычаи, возраст вступления в брак, расторжение брака, повторный брак и т.д.) представлены в трудах С.Ш. Гаджиевой, Б.М. Алимовой, А.Г. Булатовой, М.Ю. Курбанова, М.И. Гаджиевой и др. (Гаджиева С.Ш., 1967; 1985; Гаджиева С.Ш., Янкова З.А., 1978; Алимова Б.М., 1977; Курбанов М.Ю. 1990; 2007; Гаджиева М.И., Омаршаев А.О., 2000; Гаджиева М.И., 2001).

Оригинальный этнографический материал по семье и его анализ содержится также в монографических историко-этнографических исследованиях, посвященных народам Дагестана (Шиллинг Е.М., 1949; Панек Л.Б., Шиллинг Е.М., 1996; Гаджиева С.Ш., 1961; Гаджиева С.Ш., 1990; Гаджиева С.Ш., 1999; Гаджиева С.Ш., 2000; Гаджиева С.Ш., 2005; Сергеева Г.А., 1967; Агаширинова С.С., 1978; Алимова Б.М., 1992; Алимова Б.М., 1998; Алимова Б.М., Магомедов Д.М., 1993; Алимова Б.М., Лугуев С.А., 1997; Лугуев С.А., 2008; Лугуев С.А., Магомедов Д.М., 1994; Лугуев С.А., Магомедов Д.М., 1995; Лугуев С.А., Магомедов Д.М., 2009; Мусаев Г.М., 1997; Мусаев Г.М., 2009; Ризаханова М.Ш., 2001; Исламмагомедов А.И., 2002; Агларов М.А., 2002; Булатова А.Г., 2000; Булатова А.Г., Исламмагомедов А.И., Мазанов Ш.А., 2008; Народы Дагестана, 2002).

Эти сюжеты рассматривались с тематических сборниках научных статей (Современная культура и быт народов Дагестана, 1971; Семейный быт народов Дагестана, 1980; Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – начале XX вв., 1986; Молодежь Дагестана, 1987; Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев, 1988; Брак и свадебные обычаи в современном Дагестане, 1988).

В этих работах демографические характеристики семьи в Дагестане, как правило, отсутствуют, поскольку авторы не ставили перед собой такую задачу. Между тем необходимость анализа основных этнодемографических характеристик семьи в Дагестане представляется вполне актуальной. Надо выявить механизм взаимосвязи этнических тра-

диций и демографических показателей как между собой, так и с другими социально-экономическими и культурными факторами.

Статья написана на основе материалов всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг.; всероссийской переписи 2002 г.; текущей отчетности по бракам и разводам, естественному движению населения Комитета РД по госстатистике; отчетов губернатора Дагестанской области; архивных, а также полевых этнографических материалов.

Хотя хронологические рамки нашего обзора демографии семьи в Дагестане охватывают столетний период, полнота освещения различных периодов в значительной степени определяется источниковедческими возможностями. Так, информация о количестве и типах семей, их численном составе, сведения о вступивших в брак и брачном состоянии населения Дагестана за период первой трети XX в. носят несистематический, фрагментарный характер.

В Дагестане на протяжении последних ста лет произошли большие изменения в демографии семьи – уменьшились число детей и средняя величина семьи, изменились показатели, касающиеся поколений, составляющих семьи, и т.д. Эти трансформации были обусловлены изменениями уровня рождаемости и смертности населения, они отражали переход от традиционного репродуктивного поведения к новому, современному типу.

В начале XX в. для населения Дагестана в основном была характерна малая семья, включающая супружескую чету и их детей, не состоящих в браке. Эта форма семьи была практически господствующей во всем Дагестане, особенно в его центральной горной и западной частях; в равнинных и южных горных районах Дагестана в трансформированной форме продолжала бытовать большая, сложная или неразделенная семья (*Гаджиева С.Ш.*, 1985. С. 78, 85). Неразделенная семья включает, как правило, три поколения или же две или более простых семей, живущих вместе и связанных общим хозяйством. Процесс распада большой семьи, начавшийся еще в позднее средневековье, происходил не равномерно, но уже ко второй половине XIX в. господствовала малая, простая или нуклеарная семья. По данным посемейных списков 1886 г., 86,6% семей Дагестанской области являлись малыми семьями, и лишь 13,4% представляли собой большие или неразделенные (*Гаджиева С.Ш.*, 1985. С. 85).

Типы, состав и величина семей, возраст вступления в брак, брачное состояние населения Дагестана в начале XX в., как и весь предыдущий период, обуславливались этническими традициями, в том числе особенностями репродуктивного поведения. Социальные и культурные нормы, формировавшиеся в течение долгого времени и поддерживаемые как обычным правом (адатом), так и мусульманским (шариатом), не допускали произвольного регулирования деторождения. В этот период женщины вступали в брак рано, средства контрацепции супругами практически не применялись, аборт в исламе считается тяжчайшим преступлением. Воспроизводство населения Дагестана характеризовалось высоким или очень высоким уровнем рождаемости. Одной из причин этого было репродуктивное поведение, ориентированное на максимальное число рождений. Однако и смертность населения была также относительно высокой.

При отсутствии каких-либо мер намеренного ограничения деторождения максимальная плодовитость составляла 10–12 и более детей за весь репродуктивный период жизни. Однако детская смертность также была высокой. Как свидетельствуют наши полевые этнографические материалы, собранные в различных районах и городах Дагестана, в начале XX в. в течение первого года жизни умирала четверть, иногда и треть новорожденных, а до 20 лет доживала примерно половина. Высокой смертностью населения, в том числе и детской, как справедливо считают демографы, «провоцировалось» соответствующее репродуктивное поведение, направленное на рождение как можно большего количества детей. Таким образом, высокая рождаемость у народов Дагестана была естественной реакцией на значительные потери населения.

На количество детей в семьях влияли не только этнические традиции, отношение к детям и репродуктивное поведение населения, но и недостаточно развитые санитарно-

гигиенические условия быта, слабое медицинское обслуживание и др. социально-экономические и культурные факторы, которые вели к повышенной смертности.

Дети в свою очередь также выполняли социальные роли, важные для экономическо-го и социального функционирования семьи: помощь по уходу за младшими, больными и пожилыми, а также ряд хозяйственных работ по дому и в поле.

Традиции иметь большое число детей поощрялось общественным мнением. В значительном количестве населения была заинтересована и сельская община (джамаат). Поэтому не случайно, что в обычаях и традициях народов Дагестана существовали принудительные браки по решению сельской администрации. Это подтверждается и законодательством имама Шамиля, один из низамов (законов) которого также предусматривал и принудительный брак или брак по инициативе женщины. Такая практика, кстати, предусматривалась и народными традициями и обычаями (например, широко известный обычай забрасывания папах (головных уборов мужчин) в комнату, где специально собирались незамужние женщины).

Судя по материалам Статистического комитета Дагестанской области, на начало XXв. средняя величина домохозяйства составляла 4,6 человека, при этом в разных округах области эта величина варьировалась от 3,8 (Даргинский округ) до 5,7 (Самурский округ) (Рассчитано по: Обзор Дагестанской области за 1902 г., 1903. С. 1, 3).

Различия в средней величине домохозяйства были обусловлены этническими традициями, поскольку округа Дагестанской области формировались, как правило, по этническому признаку. Так, в Аварском и Гунибском округах проживали аварцы, в Даргинском – даргинцы, в Кази-Кумухском – казикумухцы (лакцы); в Кумыкском округе Терской области – кумыки.

Некоторые округа являлись многоэтничными: в Кюринском – кюринцы (лезгины), а также табасаранцы и агулы, в Кайтаго-Табасаранском – кайтагцы, табасаранцы, даргинцы и кумыки, в Андийском – аварцы, андийцы, каратинцы, дидойцы (цезы) и др., Самурском – лезгины, а также рутульцы и цахуры, в Темир-Хан-Шуринском – кумыки, а также аварцы, даргинцы и русские. Средняя величина домохозяйства у даргинцев составляла 3,8 человека, у аварцев и андоцезских народов варьировалась в пределах 3,9–4,2, у кумыков и лакцев – 4,6, у кайтагцев, табасаранцев и агулов – 5,3, у лезгин, рутульцев и цахуров – 5,7 человека (Рассчитано по: Обзор Дагестанской области за 1902 г., 1903. С. 1, 3).

Специфика демографического поведения населения Дагестана для этого периода обуславливалась наличием патриархальных традиций, практикой эндогамных браков и другими явлениями, которые способствовали стабильному воспроизводству населения в специфических в этнокультурном отношении сельских обществах (джамаатах), в их союзах и этнических единицах.

Высокой рождаемости благоприятствовали также доброжелательное отношение к многодетности общественного мнения, раннее замужество, обязательность брака, осуждение в обществе безбрачия, разводов и бездетности, а также поощрение исламом многодетности.

Традиционная брачная структура населения с максимальным охватом брачными отношениями безусловно способствовала высокой плодовитости. По материалам текущей статистики, уровень рождаемости в Дагестане был довольно высоким. Общий коэффициент рождаемости населения отличался динамичностью и составлял в 1902 г. 23,1‰, в 1912 г. – 26,7‰ (Рассчитано по: Обзор Дагестанской области за 1902 г., 1903; Обзор Дагестанской области за 1912 г., 1913). Однако фактические показатели были, вероятно, выше, поскольку в официальных данных показатели рождаемости учитывались неполно из-за несовершенства статистических приемов того времени и некоторых этнических традиций.

Относительно высокая смертность населения, фиксируемая среди населения Дагестана в начале XX в., – 22,3‰ (Рассчитано по: Обзор Дагестанской области за 1912 г., 1913), была следствием почти полного отсутствия элементарного медицинского обслуживания населения, распространения различных инфекционных болезней и эпидемий (малярия, туберкулез, тиф, оспа и др.), плохих культурно-бытовых и санитарно-эпидемических условий в жилищах, недоедания населения и других причин.

Анализ числа заболеваемости и смертности населения Дагестанской области на рубеже в XIX и XX в. показал, что «по числу жертв на первом месте стоят болезни детского возраста, дающие в общей сложности свыше 50% всех смертных случаев от заразных болезней, за ними в нисходящем порядке следуют малярия, тифозные заболевания, туберкулез и т. д.» (Малыгин М., 1927. С. 89).

В рассматриваемый период относительно высокая плотность населения, слабое развитие обрабатывающей промышленности, ограниченные экономические условия, отсутствие работы вынуждали немалую часть (до 22–24%) взрослого мужского населения, в основном, из горных округов Дагестанской области выезжать ежегодно на 8–9 месяцев на сезонные работы в Баку, Грозный, в южные губернии России. Широкие масштабы миграции населения приняла в 1909–1913 гг., когда из Дагестана выезжало ежегодно по 85–90 тыс. человек, или около 13% населения. Отходничество оказывало отрицательное влияние на уровень естественного прироста населения и соответственно на величину семьи.

В течение XX в. в процессе исторического, экономического, социального и культурного развития Дагестана происходила трансформация семьи и ее типов (в том числе и ее репродуктивной функции), следствием которых явилось изменение репродуктивного поведения населения.

Среди социально-экономических и политических факторов, поэтапно оказавших существенное влияние на демографию семьи в Дагестане, следует назвать крестьянскую колонизацию северных равнинных территорий Дагестана на рубеже XIX и XX в., гражданскую войну и иностранную интервенцию (1917–1921 гг.), индустриализацию и коллективизацию, земельно-водную реформу, культурное строительство (1921–1930-е гг.).

На демографии семьи в Дагестане сказались большие перемещения населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), (мобилизация 180 тыс. человек) и потери дагестанцев на фронтах (90 тыс.). Значительное насильственное переселение (116 тыс.) населения за пределы Дагестана и на присоединенные к ДАССР территории ЧИАССР, и внутри республики (1941–1944 гг.) оказало влияние на этнодемографические аспекты дагестанской семьи.

Перемещение населения из горных районов на равнинные земли Дагестана, приток в республику представителей русского, украинского и др. народов (1957–1960-е гг.), организованное и стихийное переселение многотысячного контингента горцев на равнинные земли (1960–1970-е гг.) привели к изменению этнической карты традиционного расселения народов Дагестана.

Интенсивный рост городского населения, в том числе увеличение численности и доли дагестанцев в городах (1970–1980-е гг.), растущая эмиграция русского и русскоязычного населения из РД (1990–2000-е гг.), высокий уровень безработицы (обусловивший постоянно нарастающий отток за пределы Дагестана на заработки преимущественно мужчин молодого и среднего возрастов), содействовали снижению показателей рождаемости и демографический переход к простому воспроизводству (1990-е гг.).

Наиболее существенные изменения в демографии дагестанской семьи происходили преимущественно с начала 1960-х гг. На величину, состав и средний размер семьи оказывали влияние уровень рождаемости и смертности, естественного прироста населения. На рубеже 1950–1960-х гг. зафиксированы самая высокая рождаемость (40‰), значительный естественный прирост населения (32,8‰) и относительно низкая смертность (7,2‰). В середине 1960-х гг. началось постепенное снижение рождаемости и соответственно естественного прироста населения Дагестана (Естественное движение населения Республики Дагестан за 1993 г., 1994. С. 8).

Начиная с 1960-х гг. в Дагестане фиксируется двукратное сокращение общего коэффициента брачности с 12,8‰ в 1960 г. до 6,5‰ в 2005 г. (ГУ «ЦГА РД». Ф. р.-22. Оп. 23.

Рассчитано по: Обзор Дагестанской области за 1909 г., 1910; Обзор Дагестанской области за 1913 г., 1915. Вопросы отходничества в Дагестане получили освещение в след. работах: Османов Г.Г., 1965; Шигабуудинов М.Ш., 2000.

Д. 72. Л. 14; Д. 74. Л. 9; Д. 76. Л. 9; Оп. 39. Д. 187. Л. 9; Социально-экономическое положение Республики Дагестан. 2009 г., 2009. С. 219).

С 1959-го по 1979 г. несмотря на увеличение населения в 1,5 раза доля мужчин, состоящих в браке, уменьшилась на два процента (с 69,6% до 67,5%), а доля замужних женщин увеличилась на полтора процента (с 54,9% до 56,4%) (Численность и состав населения Дагестанской АССР по национальности, родному языку и состоянию в браке, 1980. С. 28.).

В последующее время (1989–2002 гг.) доля мужчин, состоящих в браке, продолжала уменьшаться: до 66,4% в 1989 г. и 62,6% в 2002 г., а доля замужних женщин незначительно выросла с 56,7% до 57,0% (Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. в Республике Дагестан, 2004. С. 16), хотя за период с 1979-го по 2002 г. численность населения выросла в 1,6 раза.

В целом доля лиц, состоящих в браке в Дагестане за 1970–2002 гг., несмотря на рост численности населения в 1,8 раза, сократилась на 5,4% (с 65% в 1970 г. до 61% в 1979 г. и 59,6% в 2002 г.) (Численность и состав населения Дагестанской АССР ..., 1980. С. 31; Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. в Республике Дагестан, 2004. С.16), особенно заметна была эта тенденция в сельской местности.

Снижение уровня брачности в Дагестане привело к падению рождаемости: общий коэффициент рождаемости снизился с 40‰ в 1960 г. до 18,5‰ в 2009 г., т.е. рождаемость снизилась в 2,2 раза (Демографический ежегодник, 2010. С. 35).

Показатели смертности населения Дагестана, оказывающие непосредственное влияние на численный состав семьи, подвергались меньшим колебаниям в первой половине XX в. и существенно сократились в послевоенный период. Если в начале XX в. общий коэффициент смертности достигал более 22‰, в 1940 г. – 22‰, то к середине XX в. он составил 10,1%, а к концу века – 6,6‰, а в 2009 г. он снизился до 6,1‰.

Качественные изменения в Дагестане произошли в показателях младенческой смертности. Число детей, умерших в возрасте до одного года на 1000 родившихся, благодаря качественному улучшению медицинского обслуживания и родовспоможения, уменьшилось в 10 раз: 151,4‰ в 1940 г., 63,2‰ в 1960 г., 42,1‰ в 1970 г., 30,2‰ в 1986 г., 21,6‰ в 1993 г., 14,9‰ в 2009 г. (Естественное движение населения Республики Дагестан за 1993 г., 1994. С. 8; Демографический ежегодник, 2010. С. 35).

Снижение смертности населения обусловило увеличение средней продолжительности жизни, которая выросла в Дагестане более чем в два раза: с 32,3 года в 1897 г. до 72,3 года (68,5 – мужчины и 75,9 – женщины) в 2007 г.

Начиная с 1970-х гг. более четко обозначился переход на новый тип воспроизводства: от расширенного к простому воспроизводству населения Дагестана, и эта тенденция определила дальнейшее демографическое развитие республики, в том числе и демографию семьи.

Изменения в величине семьи в Дагестане прослеживаются в сокращении числа и доли семей, состоящих из 7–10 и более человек: с 1979-го по 1989 г. число их уменьшилось в 1,3 раза, а удельный вес таких семей сократился в 1,5 раза (Число и состав семей Дагестана ..., 1991. С. 3).

Уменьшение числа и доли многодетных семей в Дагестане прослеживается по численности женщин, имеющих звание «Мать-героиня» или награжденных орденом «Материнская слава» и медалью «Медаль материнства». Число женщин, имеющих звание «Мать-героиня», в течение только одного десятилетия (1979–1990 гг.) катастрофически сократилось с 279 до 42, а количество женщин, награжденных орденом «Материнская слава» и медалью «Медаль материнства», уменьшилось с 6884 до 2825 (Женщина и семья в Дагестане, 1995. С. 24), т.е. 2,4 раза.

Медали и ордена многодетным матерям были утверждены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.08.1944 г. «О льготах женщинам». До 1992 г. многодетными считались матери, воспитавшие 5 и более детей; награда «Медаль материнства» II и I степеней вручалась матерям, воспитавшим 5 и 6 детей. Орден «Материнская слава» III, II, I степеней вручался матерям, воспитавшим 7, 8 и 9 детей соответственно. Орденом

«Мать-героиня» награждались матери, воспитавшие 10 и более детей. В Дагестане с 1944-го по 1992 г. почетное звание «Мать-героиня» было присвоено 4951 женщине; ордена и медали были вручены 272407 матерям Дагестана.

В настоящее время в России многодетными считаются родители, имеющие трех и более детей, то есть многодетной считается уже среднедетная семья. Для таких семей во всех субъектах РФ в соответствии с Указом Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» предусмотрены льготы.

В 2007 г. был принят закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», согласно которому была введена материальная поддержка семей, имевших 2–3 и более детей. Этот нормативный акт предоставлял право на материнский капитал в размере 250 тыс. руб. (с последующей индексацией, т. е. ежегодно устанавливаемой государством суммой), семьям, в которых, начиная с 1 января 2007 г., родился или был усыновлен второй и последующие дети. Причем такое право ограничено временными рамками с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2016 г. С 1 января 2011 г. размер материнского капитала составляет 365698,4 рублей (Федеральный закон от 13 декабря 2010 года № 357-ФЗ «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012, 2013 гг.»).

Кроме того, Указом Президента РФ от 13 мая 2008 г. № 775 утвержден орден «Родительская слава», которым награждаются родители (усыновители), состоящие в браке, которые воспитывают и (или) воспитали четверых и более детей граждан РФ; одному из награжденных родителей (усыновителей) выплачивается единовременное денежное поощрение в размере 50 000 рублей.

Начало негативных тенденций в показателях числа и доли многодетных семей было вызвано демографической ситуацией, точнее, вступлением в брак весьма малочисленной когорты (части) населения Дагестана, родившегося в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; их насчитывалось около 8 тыс., или всего около 2% всех лиц, состоящих в браке (Рассчитано по материалам Всесоюзной переписи населения 1959 г.: Численность и состав населения Дагестанской АССР ..., 1980. С. 28).

В последующий период изменения в демографии семьи были обусловлены качественными сдвигами в социальной структуре населения: повышением доли рабочих и служащих, ростом занятости женщин в общественном производстве, увеличением удельного веса горожан, существенным повышением уровня образования всего населения, ростом доли занятых преимущественно умственным трудом, увеличением возраста вступления в брак, ускорением массового исхода значительной части горцев на равнину, нарастающим оттоком мужчин на заработки за пределы Дагестана (*Ибрагимов М.-Р.А., Магомедханов М.М., 2009; Ибрагимова А.М., Гимбатов Ш.М., 2008*). Все эти и некоторые другие трансформации отразились на эволюции демографического поведения дагестанцев, числе и составе семей.

Увеличился удельный вес «никогда не состоящих в браке» мужчин (с 23,9% в 1989 г. до 32,2% в 2002 г.) и женщин (с 16,7% до 23,3%) (Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана, 1992. С. 62; Национальный состав и владение языками ..., 2006. С. 42). Эта тенденция вызвана урбанизацией, упадком значения семейных ценностей, расширением несемейных ориентаций и др. причинами.

Третья негативная тенденция обусловлена увеличением числа разводов (с 0,8‰ в 1959 г., 1,8‰ в 1986 г. до 1,8‰ в 1991 г.). Ежегодное число разводов быстрее возрастало в городах (с 2,1‰ в 1959 г. до 2,5‰ в 1986 г.) (Демографический ежегодник, 2010. С. 61), в результате число разводов в городах, хотя горожане составляли около одной трети всего населения, впервые стало превышать число разводов на селе примерно в три раза. Даже в период сокращения числа браков в 1961–1965 гг. количество разводов в республике продол-

жало увеличиваться. Определенную роль в увеличении числа разводов со второй половины 1960-х гг. сыграло изменение в законодательстве о расторжении брака.

Вместе с тем с середины 1960-х гг. число зарегистрированных браков в Дагестане постепенно росло как в городах, так и в селах, соответственно незначительно вырос и коэффициент брачности. Рост числа вступающих в брак был обусловлен ростом общей численности населения: число супружеских пар с 330,9 тысячи в 1979 г. и 358 тысяч в 1989 г. выросло до 527 тысяч в 2002 г. (Национальный состав и владение языками, гражданство, 2006. С. 42).

Следует обратить внимание на наличие существовавших ранее и сохраняющихся в настоящее время этнических различий в средних размерах семей и брачности у народов Дагестана. Так, в 1979 г. зафиксированы следующие средние размеры семьи: табасаранцы – 6,4 человека, рутульцы – 6,0, цахуры – 6,0, агулы – 5,9, горские евреи – 5,7, азербайджанцы – 5,5, лезгины – 5,3, ногайцы – 5,1, чеченцы – 5,0, кумыки – 4,9, даргинцы – 4,8, лакцы – 4,7, аварцы – 4,6, русские – 3,2 человека (Численность и характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестанской АССР, 1981. С. 6).

Эти показатели средних размеров семей свидетельствуют о сохранении традиций высокой рождаемости, прежде всего, у ряда народов Южного Дагестана и низкой рождаемости у русского населения республики.

Показатели средних размеров семьи у разных этносов коррелируются с данными удельного веса лиц, состоящих в браке. Так, в 1989 г. отмечается относительно высокий удельный вес состоящих в браке мужчин у табасаранцев (72,5%), азербайджанцев (72,2%), лезгин (70,9%), агулов (70,7%), горских евреев (70,7%), кумыков (70,2%), рутульцев (70,1%) (Число и состав семей Дагестана ..., 1991. С. 12).

Статистические данные показывают, что браки в сельской местности примерно в три раза стабильнее, чем в городах Дагестана. В целом же общий коэффициент разводимости в Дагестане относительно невысок, он в несколько раз ниже общероссийского показателя. Вместе с тем, как свидетельствует статистика, общее количество разводов в республике в постсоветский период продолжает расти, при этом в сельской местности число разводов увеличивается быстрее, чем в городах.

Масштабное (организованное и стихийное) переселение 300-тысячного контингента горцев на равнинные земли в 1960–1970-е гг. (Османов А.И., 2000. С. 276–277), являющееся по настоящее время, отрицательно отразилось на демографии семьи в Дагестане. У горцев-переселенцев под влиянием изменившейся после переселения с гор на равнину среды обитания ухудшились главные критерии жизнеспособности, в том числе демографические показатели: «резко возрастали частоты мертворождений и выкидышей; существенно снижалась продолжительность жизни: возрастали и появлялись новые экологические заболевания» (Булаева К.Б., 1997. С. 35–37).

Дагестан традиционно относится к регионам с избыточными трудовыми ресурсами, уровень безработицы здесь самый высокий в РФ – до 32%, а среднедушевой доход самый низкий и примерно в 2,7 раза ниже среднего показателя по России. Это отразилось на миграционных процессах, которые негативно влияли на число и величину семей. Отрицательное сальдо миграции за период с 1966-го по 1986 г. выросло в четыре раза и составило 13,2% (Численность, естественное движение и миграция населения Дагестанской АССР в 1986 г., 1987. С. 10; Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана, 1992. С. 3). В это время все

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1965 г. существенно упростил порядок расторжения брака, отменив обязательную публикацию о разводе, утверждение решения народного суда вышестоящей судебной инстанцией (введенных в 1944 г.) и предоставив народному суду право расторгать брак по обоюдному согласию супругов. Дальнейшее упрощение порядка расторжения брака было предусмотрено основами законодательства СССР о браке и семье (Подробнее см.: Волков А.Г. 1980. С. 130).

большее число дагестанцев (примерно по 100 тыс. человек) ежегодно выезжало на сезонные работы за пределы республики, часть из них не возвращалась.

Существенно (в 3 раза) увеличилось число дагестанцев, выехавших на постоянное место жительства в другие регионы РФ: если в 1959 г. за пределами республики проживало 208 тысяч представителей народов Дагестана, в 1970 г. – около 304 тысяч, в 1979 г. – 390 тысяч, то в 1989 г. – свыше 619 тысяч человек (Численность и состав населения Дагестанской АССР ..., 1980. С. 14; Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана, 1992. С. 10).

Все эти факторы оказали негативное влияние на рождаемость и соответственно на средние размеры семьи, показатели которых начали постепенно, но стабильно уменьшаться. Сократилось и число многодетных матерей, получающих пособия: их число уменьшилось за 1965–1979 гг. с 59 тысяч до 47,7 тысячи (Женщины Дагестанской АССР, 1980. С. 59).

На рубеже 1980-х и 1990-х гг. сохранялись этнические традиции в рождаемости и смертности, отразившиеся на уровнях естественного прироста населения: высокие показатели общего коэффициента отмечаются у народов Южного Дагестана – цахуров (28,9‰) и табасаранцев (24,6‰). Несколько ниже эти показатели у аварцев (22,8‰), лезгин (22,6‰) и рутульцев (22,6‰), близки к ним показатели у даргинцев (21,6‰), кумыков (21,5‰) и азербайджанцев (21,4‰). У лакцев (16,4‰) прирост населения наиболее низкий среди коренных народов Дагестана. У русского и русскоязычного населения республики практически нулевой прирост – 0,1‰ (Основные национальности Республики Дагестан, 1995. С. 27).

К 1990-м гг. контроль над деторождением стал характерен для репродуктивного поведения подавляющего большинства городских и части сельских семей Дагестана. Намечился переход к двухдетной семье, в большей степени малая семья была характерна для горожан второго или третьего поколения. Это подтверждается материалами переписи 1989 г., согласно которым семьи с одним и двумя детьми составили 60% всех семей (соответственно 29,8% и 30,4%); семьи с тремя – 20,9%, с четырьмя – 10,8% и с пятью и более детьми 8,1% (Число и состав семей Дагестана ..., 1991. С. 4). Явно прослеживается тревожная тенденция, когда семьи с одним-двумя детьми составили 60% всех семей Дагестана, что ниже нормы, необходимой для поддержания численности населения на одном уровне (для сравнения в среднем по России таких семей около 95%).

На рубеже XX и XXI в. снижение рождаемости в Дагестане продолжалось, хотя в общественном мнении превалировало суждение о демографическом благополучии республики. Эта тенденция прослеживается по сокращению более точного измерителя уровня рождаемости – суммарного коэффициента рождаемости, который среди всего населения с 1990-го по 2006 г. уменьшился 1,9 раз, а среди городского населения – 2 раза (соответственно с 3,069 до 1,642 и с 2,566 до 1,291); с 2007-го по 2009 г. этот показатель незначительно вырос: до 1,959 по всему населению и до 1,608 по городскому населению (Демографический ежегодник, 2010. С. 57).

Столь быстрые изменения воспроизводственных параметров свидетельствуют о кризисных явлениях не только в демографическом, но и в социально-экономическом развитии Дагестана, что проявилось в дальнейшем росте уровня безработицы, падении уровня и качества жизни и социальной поляризации.

К началу XXI в. демографический переход городских жителей республики к новому типу репродуктивного поведения в основных чертах был почти завершен; у молодых супругов утверждается установка на одно-, двухдетную семью.

Для нормального замещения предшествующих поколений должно быть не менее 3 детей – т.е. в стране должно быть не более 45% малодетных семей (1–2 ребёнка) или необходимо, чтобы 60% семей имели три ребенка. Среднедетные семьи (3–4 ребёнка) дают возможность для малорасширенного воспроизводства, а также для возникновения внутригрупповой динамики и, наконец, многодетные семьи (5 и более детей) обеспечивают расширенное воспроизводство.

На протяжении XX в. в воспроизводстве населения Дагестана произошел демографический переход от высокой и очень высокой рождаемости к средней рождаемости, низкой смертности и относительно высокой продолжительности жизни населения. Это повлекло вначале рост, а затем (вслед за падением рождаемости) и уменьшение естественного прироста населения Дагестана; при этом снижение рождаемости в сельской местности шло интенсивнее, чем в городах, где рождаемость в 1,3 раза ниже, чем в сельской местности.

В результате изменился численный состав семьи. Если в начале XX в. он составлял 4,6 человека, достигнув максимума на конец 1950-х гг. – 5,4 человека, то затем началось его снижение – 4,6 человека в 1979 г. и 4,3 человека в 1989 г. (ГУ «ЦГА РД». Ф. р.-22. Оп. 39. Д. 102. Л. 1; Число и состав семей Дагестана ..., 1991. С. 9).

К концу XX в. в Дагестане самым распространенным типом семей как в городской, так и сельской местности, являлись семьи, состоящие из одной брачной пары с детьми и без детей. В городских поселениях семей этого типа насчитывалось более 98 тыс., или 57,7% общего числа городских семей. В сельской местности – соответственно свыше 142 тыс., или 64,9%. Средний размер семьи этого типа в городе составил 3,9 человека, а в селе – 4,3 человека. Наименьший удельный вес к указанному времени занимали семьи, состоящие из двух и более брачных пар с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него) и с другими родственниками (или без них). Семьи такого типа составляли 6,1% в городских поселениях и 5,0% в сельской местности. Средний размер таких семей в городских поселениях составил 7,6 человека, а в сельской местности 7,4 человека (Число и состав семей Дагестана ..., 1991. С. 3–4).

Определенная связь прослеживалась между социальным статусом населения и величиной семьи в Дагестане. По материалам переписи населения 1989 г., из общего числа семей свыше 242 тыс. семей, или более 62%, составляли семьи, в которых глава семьи относился к одной общественной группе. Из них более 167 тыс. человек, или около 43%, составляли рабочие, около 39 тыс., или почти 10%, – служащие и около 36 тыс., или более 9%, – колхозники. Наименьший средний размер семьи наблюдался в семьях, где все члены служащие – 3,7 человек, наибольший – в которых все члены рабочие – 4,2 человека. Самый большой удельный вес семей, состоящих из 5 и более человек, приходился на семьи рабочих и составлял 26,5%. Около 146 тыс. семей, или около 38%, являлись семьями, члены которых принадлежали к разным общественным группам; средний размер такой семьи составлял 4,7 человека (Число и состав семей Дагестана ..., 1991. С. 5).

К началу XXI в., по переписи населения 2002 г., средняя величина домохозяйства (но не семьи) по Дагестану составила 4,5 человека, что в два раза выше, чем в среднем по России (2,7 человека). Около половины (45,6%) общего числа домохозяйств включают 5 и более человек, и локализованы они преимущественно в сельской местности (60%); менее четверти (22,1%) всех домохозяйств состоят из 4 человек (Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. в Республике Дагестан, 2004. С. 17).

Вместе с тем все большее распространение в Дагестане, особенно в городах, получает нуклеарная семья, представляющая собой супружескую чету с одним или двумя детьми, не состоящими в браке.

При современном типе репродуктивного поведения внутрисемейное регулирование деторождения получает все более широкое распространение, особенно в городах, где превращается в неотъемлемую черту образа жизни людей и становится главным фактором, определяющим уровень рождаемости в Дагестане. Вместе с тем следует отметить, что в сельской местности, где проживает около 58% населения, в значительной степени продолжает сохраняться близкий к традиционному тип репродуктивного поведения.

Анализ сведений о семейной структуре населения, величины и типов семьи Дагестана в XX в., находящихся в зависимости от возрастного-полового состава населения и складывающихся под влиянием процессов брачности и разводимости, рождаемости и смертности, позволил выявить ряд различий, обусловленных этническими особенностями указанных параметров, уровнем социально-экономического развития и урбанизации, степенью сохранения этнических традиций и другими факторами.

В течение XX в. в процессе длительного политического, экономического и социокультурного развития Дагестана произошла трансформация семьи, в том числе и ее репродуктивной функции. Это обусловило изменения средней величины состава семьи от 4,6 человека в начале века, достигнув максимума в конце 1959 г. – 5,4 человека и снизившись до 4,3 человека в конце века. Прослеживаются сокращения числа и доли семей, состоящих из 7–10 и более человек, а затем и семей средней величины. К концу века семьи с одним и двумя детьми составили 60% семей Дагестана, что является тревожным сигналом начала процессов депопуляции в ближайшем будущем, несмотря на кажущееся демографическое благополучие.

Этнические различия в средних размерах семей у народов Дагестана сохраняются. Многодетные семьи (5 и более детей) более характерны для народов Южного Дагестана (табасаранцам, ругульцам, цахурам, агулам, азербайджанцам, лезгинам), малодетные (1–2 ребёнка) – для русского населения республики, а для большинства народов республики – среднететные семьи (3–4 ребёнка).

Социальный статус членов семьи также оказывал влияние на ее величину. Наименьший средний размер семьи наблюдался в семьях, где все члены служащие, – 3,7 человека, наибольший, где все члены рабочие, – 4,2 человека. Самый большой удельный вес семей, состоящих из 5 и более человек, приходился на семьи рабочих.

Статистические данные свидетельствуют о стабильном, начиная с 1960-х гг., уменьшении коэффициента брачности, при росте общего числа зарегистрированных браков, обусловленного ростом численности населения республики.

Хотя в настоящее время у населения Дагестана сохраняется относительно высокая доля лиц, состоящих в браке, но в последние два-три десятилетия доля людей, состоящих в браке, постепенно снижается, что обусловлено ростом числа разводов, в основном в городах (да и в сельской местности). Официальные данные о числе разводов все еще свидетельствуют об относительной прочности браков в целом по республике (в городах и особенно в селах).

Положительное влияние на демографию семьи в Дагестане оказывают этнические традиции высокой рождаемости, снижение в 3,6 раза смертности, особенно младенческой (в 10 раз), увеличение средней продолжительности жизни в Дагестане более чем в 2,2 раза, благоприятную половозрастную структуру населения.

Среди факторов, негативно влиявших на демографию семьи в Дагестане, следует отметить двукратное сокращение общего коэффициента брачности, уменьшение доли мужчин и женщин, состоящих в браке в ДАССР, несмотря на увеличение численности населения. Со снижением уровня брачности тесно связано начало падения рождаемости в 2,2 раза с 1960 г. по настоящее время, и это породило мнение, что главной причиной был экономический и политический кризис. Однако исследование показало, что этот спад и снижение рождаемости в последующие годы – продолжение объективного процесса ее эволюции, которая в Дагестане длится уже более полувека, хотя немалое влияние оказывают условия жизни семьи.

В последней трети XX в. в воспроизводстве населения Дагестана произошел демографический переход от высокой и очень высокой рождаемости к средней рождаемости, низкой смертности и относительно высокой продолжительности жизни населения.

Относительная стабильность (прочность) семей в Дагестане и более высокий, чем в целом по России, средний размер семьи определяются не только собственно демографическими возможностями (половозрастной структурой населения, естественным приростом). Важным фактором является практика традиционного отношения народов Дагестана, особенно в сельской местности, к брачности, брачному поведению, когда браки считались обязательными, а безбрачие и бездетность осуждались и т. д.

В постсоветский период четко обозначилась опасная тенденция дальнейшего неуклонного сокращения уровней рождаемости и естественного прироста, неизбежно ведущих к уменьшению численности семей, величин семьи и общей численности населения республики. Ситуация усугубляется нарастающей миграцией (включая безвозвратную)

значительной части трудоспособного населения, в том числе предпринимателей, молодых наиболее дееспособных граждан, определяющих качество нации, вынужденных в поисках достойных заработков покидать республику, что также приводит к сокращению числа и величин семей в Дагестане.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агаширинова С.С.*, 1978. Материальная культура лезгин в XIX – начале XX в. М.
- Агларов М.А.*, 2002. Андийцы. Махачкала.
- Алимова Б.М.*, 1977. Брак и свадебные обычаи кумыков в прошлом и настоящем (кон. XIX – XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Алимова Б.М.*, 1992. Табасаранцы XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала.
- Алимова Б.М.*, 1998. Кайтаги. XIX – нач. XX в. Махачкала.
- Алимова Б.М., Лугуев С.А.*, 1997. Годоберинцы. XIX – нач. XX в. Махачкала.
- Алимова Б.М., Магомедов Д.М.*, 1993. Ботлихцы XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала.
- Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – начале XX вв. 1986. Сборник статей. Махачкала.
- Брак и свадебные обычаи в современном Дагестане. 1988. Сборник статей. Махачкала.
- Булаева К.Б.*, 1997. Влияние переселений на генофонд горцев Дагестана // Возрождение. № 3.
- Булатова А.Г.*, 2000. Лакцы. Историко-этнографическое исследование (XIX – нач. XX в.). Махачкала.
- Булатова А.Г., Исламмагомедов А.И., Мазанов Ш.А.*, 2008. Агулы в XIX – начале XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала.
- Волков А.Г.*, 1980. Семья – объект демографии. М.
- Гаджиева М.И.*, 2001. Семья в Дагестане за годы Советской власти и проведения рыночных реформ. Часть вторая. Махачкала.
- Гаджиева М.И., Омаршаев А.О.*, 2000. Семья народов Дагестана в историческом развитии. Часть первая. Махачкала.
- Гаджиева С.Ш.*, 1961. Кумыки: Историко-этнографическое исследование. М.
- Гаджиева С.Ш.*, 1967. Семья и семейный быт народов Дагестана. Махачкала.
- Гаджиева С.Ш.*, 1985. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.
- Гаджиева С.Ш.*, 1990. Дагестанские терекеменцы XIX – начала XX в. Историко-этнографическое исследование. М.
- Гаджиева С.Ш.*, 1999. Дагестанские азербайджанцы XIX – нач. XX в. М.
- Гаджиева С.Ш.*, 2000. Кумыки. Историческое прошлое, культура, быт. Книга первая. Махачкала.
- Гаджиева С.Ш.*, 2005. Кумыки. Историческое прошлое, культура, быт. Книга вторая. Махачкала.
- Гаджиева С.Ш., Янкова З.А.*, 1978. Дагестанская семья сегодня. Махачкала.
- ГУ «ЦГА РД» (ГУ «Центральный государственный архив РД»). Ф. 22-р. Оп. 23. Д. 14, 45, 72, 74, 76; Ф. 22-р. Оп. 39. Д. 69, 71, 72, 74, 76, 88, 102, 120, 130, 147, 170, 187, 203, 219, 332, 342, 390.
- Демографический ежегодник, 2010. Статистический сборник. Махачкала.
- Естественное движение населения Республики Дагестан за 1993 год, 1994. Махачкала.
- Женщины Дагестанской АССР, 1980. Статистический сборник. Махачкала.
- Женщина и семья в Дагестане, 1995. Статистический сборник. Махачкала.
- Ибрагимов М.-Р.А., Магомедханов М.М.*, 2009. Этнодемографические аспекты формирования городского населения Дагестана (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Вып. I. СПб.

- Ибрагимова А.М., Гимбатов Ш.М.*, 2008. Роль демографических и миграционных процессов в социально-экономическом развитии населения современного Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2008. № 30.
- Исламмагомедов А.И.*, 2002. Аварцы. Историко-этнографическое исследование. XVIII – начало XX в. Махачкала.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., 1963. РСФСР. М.
- Итоги Всесоюзной переписи 1970 г., 1973. М. Т. IV
- Козлов В.И.*, 1969. Динамика численности народов: Методология исследования и основные факторы. М.
- Курбанов М.Ю.*, 1990. Современная семья и семейный быт у даргинцев (по материалам сельских районов Дагестанской АССР). Дисс. ... канд. ист. наук. М.
- Курбанов М.Ю.*, 2007. Современная семья и брак народов Дагестана // Рук. фонд. Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1035, 1055.
- Лугуев С.А.*, 2008. Ахвахцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX в. Махачкала.
- Лугуев С.А., Магомедов Д.М.*, 1994. Бежтинцы. XIX – нач. XX в. Махачкала.
- Лугуев С.А., Магомедов Д.М.*, 1995. Дидойцы (цезы): Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX в. Махачкала.
- Лугуев С.А., Магомедов Д.М.*, 2009. Каралал (каратинцы): Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX в. Махачкала.
- Малыгин М.*, 1927. К вопросу о естественном движении населения ДАССР // Плановое хозяйство Дагестана. Махачкала. № 7–8.
- Молодежь Дагестана, 1987. Проблемы совершенствования социального облика. Сборник статей. Махачкала.
- Мусаев Г.М.*, 1997. Рутулы. (XIX – начало XX в.). Историко-этнографическое исследование. Махачкала.
- Мусаев Г.М.*, 2009. Цахуры. (XIX – начало XX в.). Историко-этнографическое исследование. Махачкала.
- Мусаева М.К.*, 1995. Хваршинцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX в. Махачкала.
- Народы Дагестана, 2002. / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.
- Национальный состав и владение языками, гражданство, 2004. Книга 1. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4. М.
- Национальный состав и владение языками, гражданство, 2006. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года (в 8 томах). Т. 3. Махачкала.
- Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., 1990. М.
- Обзоры Дагестанской области за 1892–1915 гг., 1893–1916. Темир-Хан-Шура.
- Османов А.И.*, 2000. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е годы XX в.). Махачкала.
- Османов Г.Г.*, 1965. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М.
- Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года, 2003. М.
- Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в Республике Дагестан, 2004. Махачкала.
- Основные национальности Республики Дагестан, 1995. Статистический сборник. Махачкала.
- Панек Л.Б., Шиллинг Е.М.*, 1996. Сборник очерков по этнографии Дагестана. Махачкала.
- Ризаханова М.Ш.*, 2001. Гунзибцы. XIX – нач. XX в. Махачкала.
- Семейный быт народов Дагестана, 1980. Махачкала.
- Сергеева Г.А.*, 1967. Арчинцы. М.
- Современная культура и быт народов Дагестана, 1971. М.

Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана, 1992. (По итогам переписи населения 1989 г.). Махачкала.

Социально-экономическое положение Республики Дагестан. 2009 г., 2009. Январь–декабрь. Махачкала.

Численность и состав населения Дагестанской АССР по национальности, родному языку и состоянию в браке. (По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.), 1980. Махачкала.

Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., 1984. М.

Численность и характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестанской АССР. (По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.), 1981. Махачкала.

Численность, естественное движение и миграция населения Дагестанской АССР в 1986 году, 1987. Махачкала.

Число и состав семей Дагестана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года, 1991. Махачкала.

Шигабудинов М.Ш., 2000. Отходничество в Дагестане в конце XIX – начале XX вв. Махачкала.

Шиллинг Е.М., 1949. Кубачинцы и их культура. М.-Л.